

"Цзю Цзунь, ах ты выродок! Да чтоб ты никогда не вырос и навсегда остался ребенком!" Нин Сюе Мо наконец не могла больше сдерживаться, и начала его проклинять.

"Что ты сказала?" Наконец позади нее появилось какое-то движение. Маленькое тельце медленно вошел в поле ее зрения. Пара темно-синих глаз спокойно глядела на нее.

'Так он не ушел!'

Он все это время прятался у нее за спиной!

"Извиняйся! Извинись, и бенцзунь тебя освободит." Выражение лица Цзю Цзуня стало спокойнее. Его состояние казалось лучше, чем раньше, его ранее бледное лицо теперь имело здоровый как у яблока румянец. Похоже, он немного восстановился.

Будучи уже некоторое время с ней знаком, он более-менее понимал ее характер. Поэтому он думал, что она продолжит строить из себя крутую и скажет "нет", но в противовес его ожиданиям, на самом деле она улыбнулась и просто сказала "Извини."

Самым важным требованием к агенту секретной службы была гибкость и прекрасная приспособляемость к любым ситуациям, что включало способность рассудить, когда лучше уступить, а когда стоять на своем, и способность выносить многие невыносимые вещи.

Ее слова были прямыми, но кроме того в них немного чувствовалось отчужденность.

Глаза Цзю Цзуня сверкнули. Мгновение он наблюдал за выражением ее лица.

Нин Сюе Мо не отреагировала. "Цзю Цзунь, я уже извинилась. Можешь теперь меня отпустить?"

Цзю Цзунь поднял рукав. Тело Нин Сюе Мо наконец ответило на ее команды. Она возвратила себе свободу. Она немного потянула свои задеревеневшие конечности. Когда онемевшие ноги наконец отошли, она сразу начала шагать вперед.

'Наконец она перестала тараторить как сорока.'

Цзю Цзунь был удовлетворен, и он расслабленно последовал за ней.

Туннель оказался длиннее, чем они ожидали. Вдвоем, идя один впереди а другой за ним, они шли около четырех часов, но так и не увидели конца туннеля.

Более того, у них было впечатление, что они находились в пищеварительном тракте, так как туннель поворачивал и изгибался довольно часто. Не считая каменных статуй, которые начали появляться с самого начала, здесь не было ничего другого. Но как только они прошли глубже внутрь, им перестали попадаться даже каменные статуи...

Все это время Нин Сюе Мо была особенно тиха. Она не сказала ни единой фразы. Только звуки их шагов раздавались по туннелю.

Цзю Цзунь поднял голову, чтобы посмотреть на Нин Сюе Мо, которая широкими шагами двигалась вперед. Выражение его глаз было сложным.

Он всегда любил тишину. Все его ученики не осмеливались прервать его, поэтому не говорили перед ним ни о чем лишнем. Его дни протекали как водоем, тихо и без волнений.

Но с тех самых пор, как он встретил ее, его спокойный и тихий образ жизни был полностью нарушен!

Она любила поговорить, но так как она не знала его настоящей личности, его речь была очень дерзкой, и она не прекращала своевольничать и нахальствовать. Шутить над ним, даже приставать к нему... Он был к этому совершенно не привычен, но чувствовал, что все равно может выносить ее действия.

Когда она еще безостановочно болтала, ему настолько стал противен тот шум, что она создавала, что у него возникло желание запечатать ей рот техникой. Однако теперь, когда она вдруг затихла, он стал чувствовать, что ему чего-то не хватает...

"Как ты добралась до 9-й горы?" Он нарушил свое собственное правило, начав с ней разговор.

"Меня подобрала птица." В этот раз именно она ценила слова на вес золота.

"Теперь ясно, как такой новичок смог зайти на 9-ю гору." Это действительно была ситуация одна на миллион.

"Тебя в качестве еды подобрал Златоглазый Сокол? Ты выжила, в то время как твои друзья были съедены?" У Цзю Цзуня, очевидно, были сильные дедуктивные способности. Связав ее прошлые слова и действия с этой толикой информации он сумел примерно предположить, что произошло.

"Ага." В этот раз она ответила только одним словом.

"Ранее, прежде чем мы сюда упали, та обезьяноподобная штука, которая на тебя напала. Она называется Каменный Рев. У нее симбиотические отношения с духом сущности камня. Когда появляется она, наверняка появится и дух каменной сущности, и она даже помогает духу сущности камня заманивать добычу..." Цзю Цзунь начал пояснять, почему он не позволял ей ранее приближаться к каменной стене, одновременно обогащая ее знания.

"О." Его длинное объяснение получило от нее в ответ лишь один звук.

<http://tl.rulate.ru/book/1731/252080>